

УДК 347.626.4

Новиков Михаил Васильевич

кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
m_novikov@mail.ru

Michail V. Novikov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Dean of the Law and Management,
Faculty Vladimir Law Institute of the FPS of Russia,
m_novikov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА, НАЖИТОГО В ФАКТИЧЕСКОМ БРАКЕ

PROBLEMS OF PROOF IN CASES OF DIVISION OF JOINT PROPERTY ACQUIRED IN ACTUAL MARRIAGE

Аннотация. С позиции юриспруденции и юридического сознания, «фактический брак» выглядит как один сплошной риск. В статье рассматривается практическая проблема, связанная с доказательственной базой по делам о разделе совместно имущества, нажитого в фактическом браке. Автором в данной публикации, в качестве примера, приведен ряд судебных решений, определений, формирующих практику по данной категории дел.

Ключевые слова: фактический брак, гражданский брак, совместно нажитое имущество, признание фактического брака, незаконный брак, имущество фактических супругов, имущество гражданских супругов.

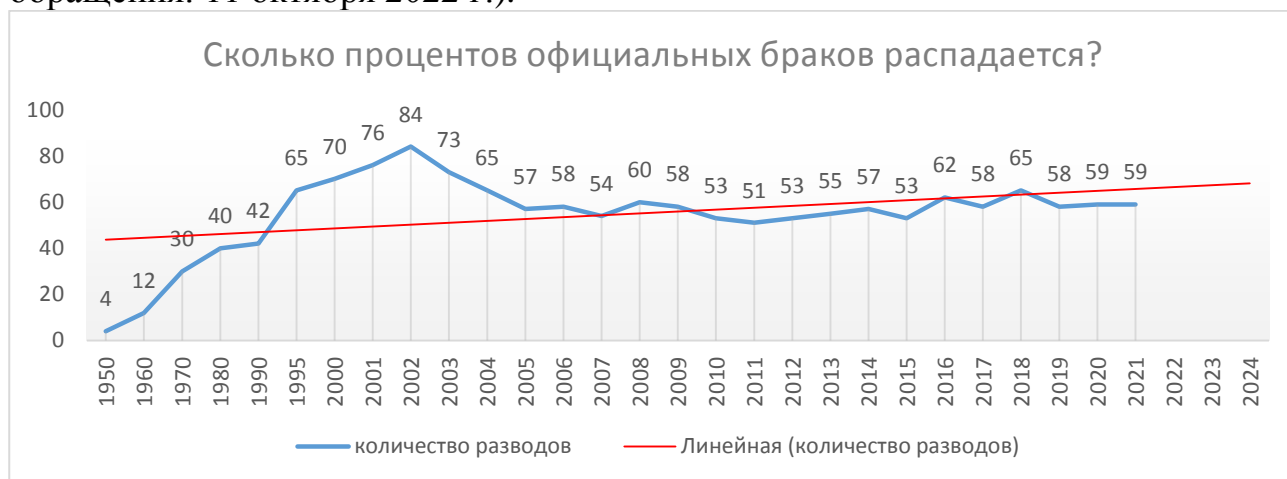
Abstract. From the standpoint of jurisprudence and legal consciousness, "de facto marriage" looks like one continuous risk. The article deals with a practical problem related to the evidence base in cases of division of jointly acquired property acquired in an actual marriage. A number of court decisions and definitions that form the practice in this category of cases are given.

Key words: actual marriage, civil marriage, jointly acquired property, recognition of actual marriage, illegal marriage, property of actual spouses, property of civil spouses.

С позиции юриспруденции и юридического сознания, «фактический брак» выглядит как один сплошной риск. Особенно остро лица, не зарегистрировавшие брачно-семейные отношения, осознают проблемы фактического совместного проживания в момент переломных семейных событий: рождения общего ребенка, размены/продажи квартиры, получения/передачи наследства, разделения

имущественной доли, «развода» и т.п. Тот факт, что фактические брачно-семейные отношения чаще всего склонны к распаду, многие просто не хотят принимать как закономерность. В случае распада такого «брака», наступает правовая неопределенность не только по поводу прав, но и по вопросу обязанностей [1].

На сегодняшний день статистика распада фактических брачных отношений не ведется, так как достаточно трудно отследить как момент возникновения такого «брака», так и момент его прекращения, однако, можно привести тенденцию распада официальных браков (<https://www.fedstat.ru/indicator/31566>. Дата обращения: 11 октября 2022 г.).

Проведя линию тренда, мы можем наблюдать возрастание количества распада официальных браков к 2024, даже не рассматривая факторы, возникшие в 2020-2022 году, такие, как пандемия COVID-19, СВО и возможный экономический кризис. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что количество прекращенных «фактических браков» также возрастет, а значит, увеличится количество споров относительно обязанностей и имущественных прав фактических супругов.

Следует отметить, что признание «фактического брака» законным – трудная задача. Связано это с тем, что законодательством нашей страны не урегулирован институт «фактического брака» и, соответственно, гражданское процессуальное законодательство, как и судебная практика, не регулируют вопросы доказывания фактов в случае споров по итогам прекращения не зарегистрированных фактических брачно-семейных отношений.

Семейный кодекс на сегодняшний день устанавливает режим совместной собственности исключительно лиц, состоящих в браке. Конечно, «фактические супруги» могут заключать договоры, которые бы регламентировали их совместно проживание (согласно п.2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами). Например, возможно заключение договора простого товарищества, договора дарения, соглашений о долевой собственности и т.д. Однако в настоящей статье рассмотрены случаи, в которых «фактические супруги» не предусмотрели распад своего «фактического брака» и не заключили никакого договора или соглашения.

В Российской Федерации на данный момент не существует законодательно установленных понятий, как «фактические брачные отношения» или

«сожителство». Закон не устанавливает прав или обязанностей для людей (фактических супругов), чьи отношения официально не зарегистрированы. Соответственно, установить право собственности на совместное имущество, аналогично с правами супругов в официальном браке, на основании действующих нормативно-правовых актов невозможно. В таком случае, у «фактических супругов» возникает потребность признать их права, возникшие в «фактическом браке», аналогичным правам супругов, чьи отношения были официально зарегистрированы.

Положительной судебной практики по признанию фактического сожителства – браком очень мало. Поэтому стоит рассмотреть иные варианты по установлению прав на совместно нажитое имущество в фактическом браке.

Рассматривая судебную практику, можно сделать определенные выводы по проблемам доказывания признания имущества совместно нажитым. Рассмотрим Решение Сортавальского городского суда №2-70/2014 от 16 апреля 2014 года о взыскании денежных средств, прекращения права собственности на имущество и признании права собственности на имущество. Истец не пыталась признать фактический брак зарегистрированным, иск был о признании права собственности на имущество, нажитое совместно с фактическим супругом (ответчиком его назвать нельзя, т.к. по данному делу ответчиками являлись законные наследники гражданского мужа).

Анализируя данное решение, обращаем внимание на то, что судья принял в качестве доказательства брачных отношений. Согласно ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов».

В рассматриваемом деле доказательствами послужили:

- подробный перечень приобретенного в период совместной жизни имущества; показания свидетелей;
- информация со страницы социальной сети, на которой в графе «семейное положение» указано «женат».

Особое внимание судом уделяется возможности приобретения имущества одним из супругов (материальное положение, в связи с чем, истице удалось доказать, что фактический супруг не мог самостоятельно приобрести имущество). В результате, суд признал наличие фактических отношений, в связи с чем иск был частично удовлетворен.

Еще одно дело, которое можно рассмотреть, как положительную судебную практику по вопросу совместного имущества «фактических супругов» и наследования имущества «фактического супруга» - Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2020 № 5-КГ20-66-К2 об установлении факта нахождения на иждивении,

признании права собственности на квартиру в порядке наследования. Истица указывает, что состояла в фактических брачных отношениях и вела общее хозяйство с третьим лицом до дня его смерти, при этом находилась на полном материальном обеспечении третьего лица, являвшегося собственником квартиры. Интересны факты, которые Верховный Суд Российской Федерации принял во внимание при отмене трех судебных решений нижестоящих инстанций и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В первую очередь, истица ссылалась на факт совместного проживания с фактическим супругом в одном доме, где оба были прописаны. Также, существенную роль сыграло то обстоятельство, что деньги за сдачу в аренду недвижимого имущества третьего лица (фактического супруга) ежемесячно перечислялись на ее расчетный счет. По обстоятельствам дела были организованы и оплачены похороны фактического супруга истицы с получением ею на свое имя удостоверения о родственном захоронении. Наследственное дело к имуществу умершего фактического супруга открыто у нотариуса г. Москвы по заявлению той же истицы. Учитывая данные факты, ВС РФ принял иное решение, чем нижестоящие инстанции.

В случае прекращения фактических брачных отношений между сожителями также может встать вопрос не о признании имущества совместно нажитым (в случае незаинтересованности), а о необходимости возврата денежных средств, который один из фактических супругов вложил в имущество другого супруга. В данном случае, хотелось бы обратить внимание на обстоятельство, по которым суд не признает неосновательное обогащение между фактическими супругами. Примером такого судебного дела может являться Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 года № 5-КГ20-29, 2-2159/2019 о взыскании неосновательного обогащения. Истец ссылается на то, что в период сожительства с ответчицей им по договору купли-продажи был приобретен земельный участок, право собственности на который зарегистрировано за ответчицей. Также, истец ссылается на факт несения им затрат на строительство и обустройство дома на спорном земельном участке. В удовлетворении требования отказано, поскольку установлено, что несение истцом материальных затрат на протяжении совместного проживания с ответчицей осуществлялось им добровольно, в силу личных отношений сторон и никакими обязательствами не было обусловлено (п. 4 статьи 1109 ГК РФ). Таким образом, установление наличия фактических брачных отношений не для всех случаев может служить гарантом удовлетворения иска. Поскольку на сожителей распространяются лишь общие нормы гражданского и семейного законодательства, одним из вариантов будет официальное подтверждение ведения совместного быта (договоры и соглашения, о которых упоминалось ранее).

Как видим, перспектива по признанию сожительства браком появляется, в том случае:

- если отношения были длительными;
- есть ребенок, воспитатели детского сада или учителя в школе подтвердят в суде, что ребенка забирали оба фактических супруга;

- важно наличие совместные фото, поездки на отдых, совместные траты, покупка имущества; также, доказательством может послужить нахождение на изживении фактического супруга.

Таким образом, особое внимание стоит уделить именно совокупности доказательств по рассматриваемой категории дел. Проблема отсутствия судебной практики и доказательственной базы по делам о разделе совместного имущества, нажитого в фактическом браке, не будет решена, пока законодательно не будет урегулирован институт фактического брака, в том числе путем его запрета.

Говорить о нововведениях в гражданское и семейное законодательство или о необходимости издания постановлений Пленума Верховного суда, регулирующих данный вопрос – не верная позиция [2]. На современном этапе развития российского государства и общества признавать фактический брак было бы неверным, противоречащим традиционным ценностям. Полное приравнивание прав и обязанности «фактических супругов» к супругам, чей брак официально зарегистрирован, было бы неправильным.

Литература:

1. Шумов П. В. Гражданский брак и незарегистрированный брак: проблема соотношения юридических понятий / Д. Д. Докукина, П. В. Шумов // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 05 июня 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2017. – С. 156-158.

2. Шумов П. В. Роль Верховного Суда Российской Федерации в правотворческом процессе / А. С. Рогачев, П. В. Шумов // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 5.

References:

1. Shumov P. V. Civil marriage and unregistered marriage: the problem of the correlation of legal concepts / D. D. Dokukina, P. V. Shumov // Topical issues of law, economics and management : collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference: in 3 parts, Penza, June 05, 2017. - Penza: "Science and Enlightenment", 2017. – pp. 156-158.

2. Shumov P. V. The role of the Supreme Court of the Russian Federation in the law-making process / A. S. Rogachev, P. V. Shumov // Bulletin of Science and Practice. – 2019. – Vol. 5. – No. 5.